

ВОСКРЕСНЫЙ ВЛАГОРОДЕТ

ВЕСТНИК РУССКОГО БЛАГОЧИННЯ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ ЯНВАРЬ 2012

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО ЮВЕНАЛИЯ

священнослужителям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви Московской епархии

Приидите, возрадуемся Господеви.

(Рождество Христово. Стихира на «Господи, воззвах»)

Возлюбленные о Господе служители алтаря Господня, всечестные иноки и инокини, дорогие дорогие братья и сестры!

С особым сердечным умилением и духовным трепетом мы каждый год празднуем Рождество Христово.

Сколько поучительны для современного мира и каждого из нас, подчас стремящихся к преходящей славе и внешнему преуспеянию, те скромные обстоятельства, в которых смиренно явил Себя миру Младенец-Христос. В темной и холодной пещере, символе бесприютности, родился Спаситель. Святое Евангелие повествует, что поклониться Сыну Божию пришли и простые пастухи, и мудрецы Востока (см.: Мф. 2; Лк. 2). Как писал святитель Григорий Неокесарийский: «В этот день великого торжества Вифлеем становится подобным небу: вместо звезд воспримлет Ангелов, поющих славу, и вместо видимого солнца — беспредельное и неизмеримое Солнце Правды».

Сколько много уроков может извлечь пылливый ум из истории Рождества Христова! Нам открывается и неизмеримая Божественная любовь к человеку, и усердный материнский подвиг Пресвятой Девы Марии, и горение сердец тех людей, которые, поспешили к колыбели Богочеловека. Но нельзя забывать о том, что были и те, кто проявил рав-

нодушие к просьбе святого Иосифа Обручника о ночлеге, и о том, как злочестивый Ирод хотел погубить Богомладенца (Мф. 2:13).

Как видим, есть примеры, достойные подражания, а есть и

такие жизненные стези, которые следует избегать, изживая греховные страсти. Об этом особенно уместно задуматься в праздник Рождества Христова, чтобы делами милосердия, жертвенностью засвидетельствовать об искреннем намерении следовать

за Спасителем, с усердием исполняя оставленные нам заповеди. Праздник напоминает и о необходимости искоренять злые помыслы, избегать поступков низменных, недостойных христианина.

Сегодня в Московской епархии возрождены традиционные направления церковного делания, через которые духовенство и православные миряне активно участвуют в социальном и просветительском служении, благодатным плодом которого является распространение света Христовой любви.

В святые рождественские дни благодарю священнослужителей, монашествующих и мирян за усердие и жертвенность в трудах во славу Святой Церкви и на благо ближнего. Родившийся Богомладенец Христос да подаст всем вам духовную радость, здравие и мир, счастье и благополучие.

Поздравляю всех вас, возлюбленные о Господе, со светлым и миротворительным праздником Рождества Христова и Новолетием!

Божие благословение да пребывает со всеми вами!

**+Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский
Рождество Христово 2011/2012 г.
г. Москва**

ЦИКЛ СЕМИНАРОВ «ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ»

В рамках Девярых областных образовательных чтений в Рузском районе прошли три интересных семинара. В семинарах принимали участие священ-

также преподаватели воскресных и общеобразовательных школ. Первый семинар на тему «Церковь против СПИДа» прошел 26 ноября в воскресной школе

рита Нелюбова – сотрудник ОВЦС МП, секретарь межсоборного присутствия. В презентации было наглядно показано, как медицинская по-

рые очень часто становятся отверженными от общества. Особое место было уделено профилактике СПИДа, с тем, чтобы они не восприняли Евангелие как сказку. В цикл методических разработок медицинских работ-

тельно, в сказочной форме или в форме притчи, рассказать детям о Христе, и вместе с тем, чтобы они не восприняли Евангелие как сказку. В цикл методических разработок вошли мультфильмы,

нослужители Рузского при Успенском храме поселка Тучково. На семинаре выступила социальная работница, а презентацией **Марга-**

мощь больным СПИДом соединяется с пастьерским попечением о таких больных, кото-

ков, которые проводят целенаправленные беседы с юношами и девушками, пропагандируют целомудрие и семейные ценности.

3 декабря в Рузской школе №3 прошел второй семинар. Писательница **Ольга Ключкина** представила Учебно-методический комплекс «Дорога к храму», разработанный на телеканале «Радость моя». На этом семинаре был поднят очень важный вопрос: как увлека-

короткометражные художественные фильмы, журнал «Шишкин лес» и альманах «Доброе слово». Самым насыщенным и продолжительным по времени стал семинар 10 декабря с участием известного писателя и филолога **Василия Ирзабекова**. Три часа, затаив дыхание, собравшиеся слушали увлекательнейшую лекцию о связи русского языка с истинами Евангелия.

Василий Ирзабеков

ТАЙНЫ РУССКОГО СЛОВА

Язык Бога или язык черни?

Удивительно, но язык каждого народа, пусть даже немногочисленного, обязательно содержит в себе информацию о Боге. Точнее, те представления о Творце, которые бытуют именно в этой конкретной общности людей. Даже у полудикого племени индейцев, затерянного где-нибудь в джунглях Амазонки, в их весьма скудном, на наш просвещенный взгляд, лексиконе наверняка найдутся слова, относящиеся к их божествам. Вот и получается, что если безбожного человека еще можно встретить, то безбожного языка просто быть не может.

Так, в лексике некоторых тюркских языков мы встречаем интересные параллели со Священным Писанием. Скажем, в азербайджанском языке слово человек звучит как «адам», что сразу же возводит нас к самым истокам ветхозаветной истории. Слово предатель произносится как «хаин» — да-да, тот самый Каин, совершивший самое первое и тяжкое предательство: убийство единокровного брата. Значение чуждый, нездешний, несведущий, не наш человек — это хам, что также не нуждается в особых комментариях. Такая вот причудливая ветхозаветная матрица.

Что касается русского языка, то мы можем говорить о нем, как о явлении сакральном. При внимательном любовном рассмотрении становится ясным, что он повествует нам об Иисусе Христе, содержит сокровенное знание о Нем.

Корни и мысли

Начнем со слова человек: что оно значит в русском языке?

Обращаясь с этим вопросом к различным аудиториям, нередко слышал в ответ: «чело» и «век». Однако это не несет в себе никакой смысловой нагрузки, чего попросту не может быть. Невероятно, чтобы слово, означающее в столь богатом языке понятие венец Божьего творения, было случайным набором не стыкующихся меж собой смыслов. Вспомню в этой связи, как был участником отпевания блаженного младенца, который прожил три неполных дня, но, к счастью, его успели окрестить. Я еще поинтересовался тогда у священника: какие же грехи у этого крошечного создания? И услышал в ответ, что даже новорожденный несет на себе печать первородного гре-

ха, — и в этом заключается одна из тайн человеческой природы. Немало повидавший за свои более чем полвека, я не нашел тогда в себе мужества взглянуть на чело этого ангелочка. А уж какой там век?! Но Церковь отпевала именно человека!

Так что же значит это удивительное слово — человек?

Замечательное объяснение нашел я в «Славянорусском корнеслове» Александра Семеновича Шишкова. Но сначала скажу несколько слов о самом этом великом русском человеке. Адмирал и госсекретарь, один из славных защитников Отечества, верой и правдой служивший четырем царям, министр просвещения и президент Российской Академии наук, он посвятил свою книгу государю Николаю I. Цель труда всей своей жизни он выразил в следующих словах: «Попытаемся, откроем многое доселе неизвестное, совершим главное дело и оставим будущим временам и народам обдуманное, обработанное и требующее для дальнейшего исправления уже мало попечений».

Человек необычайной популярности, яростный поборник чистоты родного языка, Александр Семенович ратовал за удаление из него вошедших в моду многочисленных иноязычных заимствований, связанных с тогдашним засильем французского. Протест его был направлен также и против засилья французских гувернеров, заполонивших Россию, — воспитателей будущей элиты общества.

Однако А.С. Шишков находил поддержку и понимание не у многих своих современников, большинство считали иначе: «Дитя играючи научится сперва говорить, потом читать, потом писать, и как французский язык необходимо нужен, напоследок будет писать так складно, как бы родился в Париже...»

«В этой-то самой мысли, — не соглашается А.С. Шишков, — и заключается владычество его над нами и наше рабство. Для чего истинное просвещение и разум велят обучаться иностранным языкам? Для того чтоб приобрести познания. Но тогда все языки нужны. На греческом писали Платоны, Гомеры, Демосфены; на латинском Вергилии, Цицероны, Горации; на итальянском Данты, Петрарки; на английском Мильтоны, Шексперы. Для че-

го ж без этих языков мы можем быть, а французский нам необходимо нужен? Ясно, что мы не о пользе языков думаем; иначе за что нам все другие так унижать пред французским, что мы их едва разумеем, а по-французски, ежели не так на нем говорим, как природныя французы, стыдимся на свет показаться? Стало быть, мы не по разуму и не для пользы обучаемся ему; что ж это иное, как не рабство?» И далее: «Я сожалею о Европе, но еще более о России. Для того-то, может быть, Европа и пьет горькую чашу, что прежде, нежели оружием французским, побеждена уже была языком их».

И это именно к А.С. Шишкову обращается на страницах «Евгения Онегина» его автор, в который раз используя в тексте романа иностранные слова в оригинале:

Du comme il faut...

(Шишков, прости:

Не знаю, как перевести.)...

Однако вернемся к теме нашего разговора — о сокровенном значении слов в русском языке. В своей книге А.С. Шишков пишет: «Исследование языков возведет нас к одному первобытному языку и откроет: как ни велика их разность, она не от того, чтоб каждый народ давал всякой вещи свое особое название. Одни и те же слова, первые, коренные, переходя из уст в уста, от поколения к поколению, изменялись, так что теперь сделались сами на себя не похожими, пуская от сих изменений своих тоже сильно измененные ветви. Слова показывают нам, что каждое имеет свой корень и мысль, по которой оно так названо».

Человек словесный

Рассматривая народ как существо духовного порядка, мы можем назвать язык, на котором он говорит, его душой, и тогда история этого языка будет значительнее, чем даже история политических изменений этого народа, с которыми, однако, история его тесно связана.

Вильгельм Кюхельбекер

Так что же все-таки означает слово человек? А.С. Шишков возводит его этимологию непосредственно к понятию «слово»: слово — словек — человек — человек — человек. И дело не только в том (хотя и это немаловажно), что таким образом подчеркивается главное отличие людей, как су-

ществ словесных, мыслящих словами, от всего живого, сотворенного Богом, но и в том, что Слово — это прежде всего имя Самого Бога! На какую же неизмеримую высоту поднимает нас эта мысль, какое высокое достоинство придано всем нам. Вспомним Евангелие от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1, 1-3).

Больно слышать, когда Православную веру пытаются (и попытки эти в последнее время становятся все более настойчивыми) представить всего лишь одной из религий. Можно ли с этим согласиться? Ни в коем случае. Ведь Господь Бог наш Иисус Христос, в Которого мы веруем, личностен. Именно в этом заключается коренное отличие нашей веры от иных религий. Господь был явлен нам, воплотившись, жил среди нас, учил и исцелял нас, радовался и горевал вместе с нами, принял за нас крестные страдания. И разве не этим сокровенным делится с нами святой апостол Иоанн: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривала и что осязали руки наши, о Слове жизни, — ибо жизнь явилась и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, — о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы а вы имели общение с нами: а наше общение — с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом» (1 Ин. 1, 1-3). Вспомним, любимый ученик Спасителя даже слышал биение сердца своего Божественного Учителя, прикинув к нему во время Тайной Вечери. И если пафосом иных верований является мысль о ничтожестве человека пред лицом Всевышнего, то Священное Писание говорит нам о совершенно ином — что мы созданы по образу и подобию Божию. Пречистыми устами Господа нашего Иисуса Христа оно взывает к нашему с вами Небесному достоинству. «Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный», — читаем в Евангелии от Матфея (Мф. 5, 48). «Посему ты уже не раб, но сын», — вторит святой апостол Павел (Гал. 4, 7). Но если Отец наш есть Слово, то рожденные от Него, конечно же, словески, человеки, человеки. И это уже родство не только по плоти от ветхозаветного праотца Адама, о котором мы упомина-

нули ранее. Все неизмеримо выше, божественнее, сокровеннее.

Над небом голубым!

Не знаю, читал ли Николай Васильевич Гоголь Шишкова, но как проникновенны его слова из «Выбранных мест из переписки с друзьями»: «Нужно вспомнить человеку, что он вовсе не материальная скотина, но высокий гражданин высокого небесного гражданства. Покуда он хоть сколько-нибудь не будет жить жизнью небесного гражданства, до тех пор не придет в порядок и земное гражданство».

Кстати, нелишне будет поведать о той печальной метаморфозе, которую претерпело само слово гражданин в советский период нашей истории. Ведь именно тогда оно стало ассоциироваться с понятием казенщина, более того, с весьма специфичным понятием общения с «гражданином начальником». Вспомним, будучи заподозрен в чем-то противоправном, человек из дружественного разряда «товарищей» автоматически переходил в печальную группу изгоев - «граждан». А ведь изначально слово это обозначало высшую похвалу и пожелание православному человеку стать по завершении земного бытия насельником Небесного Града Иерусалима, и именно от этого Града ведет свое происхождение высокое слово гражданин. Не потому ли так нелепо звучат для нас, нынешних, бывшие некогда хрестоматийными строки: «Смотрите, завидуйте, я — гражданин Советского Союза!»

Вот и в популярной песне Б. Гребенщикова «Под небом голубым» (авторство его мне кажется весьма сомнительным, так как и мелодия, и слова эти известны не одно столетие) всего из-за од-

ного-единственного предлога искажен ее сокровенный смысл. На самом деле стихотворение это звучит несколько иначе: «Над небом голубым есть Город Золотой». Речь в этой песне идет все о том же Небесном Граде Иерусалиме.

А взять, к примеру, слово славяне — по Шишкову, это люди, одаренные особым даром слова. И это правда: ни у одного народа в мире нет больше такой великой литературы, каковой является русская словесность. Конечно, есть множество народов, литература которых насчитывает не одно столетие и даже тысячелетие, но дело не в возрасте. Хотя по историческим меркам русская словесность еще достаточно молода в силу юности нации, главное ее отличие от всех иных — прежде всего, в том, что в творениях ее классиков, как ни в какой иной литературе, показана вся глубина, все неуловимые оттенки движения души человеческой, и ее ангельские, лучезарные взлеты, и тяжкие мрачные падения. Никогда и нигде не ставились доселе так властно и с такой пронзительной любовью и болью «проклятые вопросы» человеческого бытия. А потому, отмечая то огромное влияние, которое она неизменно оказывала на весь строй души русского человека, на его умонастроения и в конечном итоге на судьбы нации, находившийся в эмиграции Иван Бунин в 1925 году горько констатирует: «Нынешнему падению России... задолго предшествовал упадок ее литературы».

Вспоминаю, как покойный дед мой, окончивший классическую гимназию, а позже преподававший в ней, неизменно называл литературу словесностью. Невольно задумываешься о том,

как же правильно обозначали наши воистину просвещенные предки важнейшую область человеческой деятельности, более иных связанную с человеческой душой: именно словесностью, а не литературой, где литера — все лишь буква. Воистину: «Имеющий ухо (слышать), да слышит» (Откр. 2, 17).

Вся правда Христова

Язык классической нашей литературы XIX века весьма богат потому, что создавали его люди глубокой мысли, люди высоких стремлений... Если язык русский есть богатство, наследие отцов наших, то славные писатели наши, как добрые сыны, приумножают отцово наследие. Не департамент одобрил их речь, не министерство рекомендует — нет, весь народ русский на Севере, на Волге, в срединной России, в Сибири читает и слушает эту речь и находит, что все сказано статно и внятно.

Борис Шергин

Не так давно в культурной жизни нашей страны произошло событие мирового значения: прославленная балерина Майя Плисецкая отмечала свой юбилей. В одном из телевизионных интервью восьмидесятилетняя балерина (она мужественно не скрывала своего возраста, не буду делать этого и я) заявила: «Вот говорят, что в начале было слово, а я говорю, что в начале был жест». Эффектно, ничего не скажешь, но отчего-то стало грустно. Не хочется думать, что великая танцовщица так и не удосужилась открыть Евангелие от Иоанна. Или, может, не заметила, что в первой же фразе Слово написано с большой буквы. Ибо это Бог.

Как оказалось, можно дожить до весьма солидного возраста, сохранив прекрасную физическую форму (согласитесь, сегодня это

все же редкость), снискать заслуженную мировую славу, но так и не уразуметь того, что было осознано и, что гораздо ценнее, прочувствовано полуграмотным, а то и вовсе безграмотным простым русским человеком и два, и три, и пять веков назад.

«Я утверждаю, — пишет Ф.М. Достоевский в «Дневнике писателя», — что наш народ просветился уже давно, приняв в свою суть Христа и учение Его. Мне скажут: он учения Христова не знает, и проповедей ему не говорят, — но это возражение пустое: все знает, все то, что именно нужно знать, хотя и не выдержит экзамена из катехизиса. Научился же в храмах, где веками слышал молитвы и гимны, которые лучше проповедей. Повторял и сам пел эти молитвы еще в лесах, спасаясь от врагов своих, в Батыево нашествие еще, может быть, пел: «Господи Сил, с нами буди!» И тогда-то, может быть, и заучил этот гимн, потому что кроме Христа у него тогда ничего не оставалось, а в нем, в этом гимне, уже в одном вся правда Христова».

Так можем ли мы не ощутить драгоценность языка русского, несущего нам «всю правду Христову»? Можем ли остаться равнодушными к раздумьям великого писателя: «Главная же школа христианства, которую он прошел — это века бесчисленных и бесконечных страданий, им вынесенных за всю историю, когда он, оставленный всеми, попраный всеми, работающий на всех и на вся, оставался лишь с одним Христом-Утешителем, Которого и принял тогда в свою душу навеки и Который за то спас от отчаяния его душу!»

Продолжение следует...

КОНФЕРЕНЦИЯ В РУЗСКОМ ФИЛИАЛЕ МОУ МВД РОССИИ

6 декабря 2011 года состоялась межвузовская научно-практическая конференция курсантов, слушателей, студентов и молодых ученых «Государство, право и религия в России: прошлое и современность». Конференция проводилась Московским областным филиалом Московского университета МВД России. Начало работы конференции предварила совместная молитва ко благоверному князю Александру Невскому, память которого празднуется в этот день. После приветственного слова начальника университета полковника полиции Горина Е.В.

с докладом на тему: «Опыт пастырской работы с военнослужащими и сотрудниками органов внутренних дел в Рузском церковном округе Московской епархии» выступил член епархиального отдела по работе с Вооруженными силами и силовыми структурами священник Сергей Еремин.

В ходе конференции прозвучало много интересных докладов, подготовленных профессорско-преподавательским составом и курсантами филиала университета МВД, а также гостями из Рузского филиала РГСУ.

священник Сергей Еремин

ОПЫТ ПАСТЫРСКОЙ РАБОТЫ С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ И СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РУЗСКОМ БЛАГОЧИНИИ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Взаимодействие Вооруженных Сил и правоохранительных учреждений с Русской Православной Церковью стало в последние годы важным звеном в процессе возрождения славных традиций Российской армии и Флота. Оно оказывает благотворное влияние на морально-психологическое состояние личного состава и духовно-нравственный климат в воинских коллективах.

За 2011 год отношения между Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями Рузского района и Русской Православной Церковью продолжают развиваться по пути расширения и углубления сотрудничества в областях патриотического и нравственного воспитания личного состава, духовного окормления и просвещения военнослужащих и членов их семей, реализации их духовных потребностей. При этом отношения строятся на принципах соответствия законам Российской Федерации, соблюдения прав военнослужащих на свободу совести, приоритета интересов боевой готовности Вооруженных сил, уважения традиций Русской Православной Церкви.

Согласно традиции, в Российской армии несколько веков назад была определена главная задача полкового пастыря — «проповедовать воинским чинам Слово Божие». В настоящее время священник в воинской части не столько священник-требоисполнитель, сколько миссионер, апологет. В нынешнее время, в силу исторически сложившейся ситуации, наше общество в основном не приобщено к религиозному, духовно-нравственному, историческому наследию своего народа. Большинство солдат, порой, и не задумывается о высших духовных ценностях. Поэтому сегодня главная задача священника, окормляющего воинскую часть, — проповедовать солда-

там и офицерам о том, что Бог есть. А выполнять эту задачу помогают командиры частей и подразделений, их заместители. Но «тактику и стратегию» необходимо определять совместно с ответственными по воспитательной работе. Конечно, определенная корректировка работы священника с их стороны порой неизбежна — в силу специфики выполняемых частью или подразделением задач. Однако во всех подразделениях священники проводят занятия по основам православной культуры и индивидуальные беседы с солдатами по их просьбе, либо по просьбе командиров. Еще один пункт работы — профи-

установные отношения начинают набирать силу или когда какой-либо человек близок к срыву. Действительно, наша работа не должна быть бутафорией. Это должна быть реальная работа с людьми, реальная помощь им в преодолении стрессовых ситуаций, реальный контакт не только с воинами, но и с призывниками, с молодежью.

В этом году в Рузском округе на территории воинской части №73407 МЧС РФ была проведена ежегодная встреча с участием духовенства и командиров воинских подразделений и их заместителями по воспитательной работе. Также на встрече присутствовали

док: Саввино-Сторожевский Звенигородский монастырь, Пафнутьево-Боровский монастырь;

— Приобщение военнослужащих к церковным таинствам;

— Благословение на боевые учения;

— Участие в торжественных мероприятиях, таких как принятие присяги, начало учебного периода, дня части, дня защитника Отечества, дня рода войск, дня Победы и др.

— Проведение регулярных бесед согласно отдельным планам;

— Комплектация библиотек с духовной литературой, обеспечение кино и видео продукцией православного содержания.

Морально-психологическими качествами воина во многом определяется победоносность армии, ее несокрушимость в боевых испытаниях.

Преобладание духовного элемента над материальным всегда являлось отличительным признаком русского солдата и офицера, этим и объясняется тот высокий идеал, к которому должен стремиться каждый, посвятивший себя защите Родины: он выражается в двух словах — христоробивое воинство. Церковь верует, что, если воин отдаст свое сердце Христу и будет руководим Господом, то он не собьется с пути, но станет искренне и жертвенно защищать своих ближних, с честью исполнять свои воинские обязанности.

В заключение хотелось бы выразить уверенность в том, что если мы в полной мере будем исходить их вышеупомянутых принципов нашего сотрудничества, разумно учитывать реальность и настойчиво осуществлять согласованные программы, то взаимодействие Церкви и армии действительно принесет положительный результат как для армии, так и для всего нашего общества.

лактика самовольных отлучек и побегов из части.

Очень важным представляется участие Церкви в призыве. Мы знаем, с какими проблемами сталкиваются сегодня военкоматы. Когда военный министр посещает школу, то он обращается к молодым людям как заинтересованное лицо. А вот пастырь не имеет личной заинтересованности, он не в семинарию приглашает. И в этом смысле его голос может быть весьма убедительным для молодежи. Таким образом, участие Церкви в работе с призывниками — дело необходимое.

Священник должен идти в казармы всякий раз, когда не-

представители районной администрации и местной прессы. После обсуждения и обмена мнениями все участники встречи пришли к выводу о необходимости проведения подобных встреч чаще, чем раз в год, так как такие встречи очень актуальны.

Священники четырех приходов благочиния продолжили в этом году окормление подшефных воинских частей и силовых структур.

Согласно утвержденным планам работа в указанных воинских подразделениях велась по нескольким направлениям:

— Организация и проведение паломнических поез-

МИТИНГ В ТЕРЯЕВО, ПОСВЯЩЕННЫЙ 70-ЛЕТИЮ БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ

9 декабря на территории филиала Московского областного университета МВД России прошел митинг, посвященный 70-летию битвы под Москвой.

К этой годовщине на территории университета стараниями его начальника Е.В.Горина, а также офицеров, курсантов и их добровольных помощников в лице руководителей организаций Рузского района был установлен памятник рус-

ским воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны за веру и отечество.

По окончании митинга священники Рузского благочиния соборно совершили чин общей панихиды по воинам, на поле брани убитым, а также чин благословения перезахоронения останков павших солдат и офицеров, найденных поисковым отрядом Эдуарда Байдакова, под постаментом памятника.

священник Александр Дьяченко

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Я не помню ни одного, из знакомых мне батюшек, который в начале своего служения избежал бы соблазна отпустить длинные волосы. Я тоже было попытался, но ко времени моего рукоположения, растительность на голове уже настолько поредела, что, ужаснувшись полученного результата, решил немедленно постричься. Стригусь я обычно у одного и того же мастера. Он меня уже знает, и знает как стричь. Но в тот день работал сменщик, а другой оказии у меня не было. Я объяснил ему, что бы мне хотелось видеть у себя на голове. В ответ он кивнул, но стоило мне только расслабиться и отвлечься, как через несколько минут в зеркале напротив я с ужасом увидел вовсе не своё отражение, а скорее нашего замечательного боксёра Кости Дзю.

Такой поворот событий мог польстить кому угодно, но только не мне, обязанному по своему положению иметь удлинённые волосы. И напрасно потом я обильно поливал моющими средствами то небольшое, что ещё оставалось у меня на голове. Оказалось, что от увеличения количества израсходованного шампуня, ускоренного роста волос не наблюдается.

Мой друг отец Нафанаил, словно специально выжидал, когда я опростоволосюсь, чтобы позвонить мне и сообщить, что настоятель одного из старообрядческих приходов отец Лаврентий приглашает нас вместе с ним посетить центр их митрополии в Москве на Рогожской заставе. Скажу честно, мне давно хотелось там побывать, но ехать специально времени не было. Понимая, что такую возможность упустить никак нельзя, поскольку второй раз могут и не пригласить, я немедленно согласился. — Настраивайся, через два дня мы за тобою заедем. Мы, это понятно, сам отец игумен и Владимир Алексеевич, наш местный краевед и историк любитель.

Через два дня я ждал их на условленном месте. Отец Нафанаил, болезненно грузный человек, в машине сидел один: — Владимира Алексеевича захватим по дороге, — сообщил он, и внимательно посмотрел на меня. — Кто это тебя, отец, так оболванил? — Да, — вздохнул я в ответ и рассказал о том, как ходил в парикмахерскую, и как не застал своего мастера и как...

Батюшка Нафанаил, если кто его ещё не знает, прекрасный знаток отечественной истории и истории старообрядчества соответственно. Почему, именно старообрядчества, наверно он и сам не сможет вам этого объяснить, но интерес, тем не менее, есть. И это не просто интерес на уровне дат и отдельных событий, это феноменальная память, вмещающая в себя с факсимильной точностью содержимое множества страниц печатных изданий на русском и церковно-славянском языках. Это и этнографические зарисовки быта старообрядцев, их обычаев и традиций, это их литература, как мемуарная, так и апологетическая, и ещё многое — многое другое. И всё это было бы замечательно, и мы с полным правом могли бы гордиться отцом игуменом, е-

ли бы не его навязчивые попытки поделить-ся с нами, его друзьями и сослуживцами всей этой массой информации. Батюшка не может удовлетвориться кратким ответом на тот или иной вопрос. Он начинает думать, что собеседник чего-то не понимает, и его обязанность растолковать последнему всю суть вопроса, разъясняя который он начинает «плясать от печки». И эти долгие танцы отца игумена, кого угодно могут свести с ума. Кого угодно, но только не добрейшего Владимира Алексеевича, расположенного слушать батюшку часами.

А, вот, кстати, и он, стоит ждёт нас на автобусной остановке. Владимир Алексеевич, юркнув в машину, стал просить благословения. Увидев меня, он, как человек тактичный, сперва было промолчал, но потом, всё-таки, не выдержал и съязвил: — Вас что, батюшка, в армию призывают? В ответ я только махнул рукой. Потом мы ещё заезжали за отцом Лаврентием, и вот, наконец, мы в столице.

Для отца Лаврентия, человека уже пожилого, Рогожская слобода — дом родной. В своё время мальчика сироту, сына репрессированного священника взял на собственное попечение и воспитание тогдашний старообрядческий митрополит. Потом мальчик вырастет и станет одним из их самых уважаемых старообрядческих пастырей и духовников. Вот такой человек привёз нас в Москву на экскурсию по их святыням.

Мы подошли ко входу в центральный храм. Внешне он, пожалуй, ничем особенно и не выделяется из числа церковных сооружений той эпохи. Если бы мне не сказали, что этот храм строили специально для старообрядцев, то я бы об этом ни за что не догадался. Классический образчик архитектуры конца 18 столетия, но оказывается, что это только наружная обманка. На самом деле, когдаходишь внутрь строения, оказываешься чуть ли не в 12 веке. И внешне он изначально планировался быть таким же величественным и огромным, подобно древним кремлёвским соборам, но власти этому тогда помешали.

Перед входом в Покровский собор наши хозяева, отцы Лаврентий и настоятель собора, провели кратенький инструктаж. — Отцы, сейчас вы войдёте в храм, но мы не знаем, как к вашему посещению отнесутся простые верующие старообрядцы. Поэтому, просьба, по храму передвигаться рядом с нами, если захотите перекреститься, то, пожалуйста, во избежание недоразумений, креститесь или двумя перстами, — и он показал как, — или вообще не креститесь. У старообрядцев, в отличие от вас, не принято прикладываться ко всем иконам подряд. Если хотите приложиться, то целуете только икону праздника, что находится на аналое, и чудотворный образ Тихвинской иконы Божией Матери, а лучше, вообще, ничего не целуйте.

Я никогда ещё не заходил в старообрядческий храм, а после такого инструктажа и вообще пропало всякое желание, но отступить уже было поздно. И мы двинулись в проход.

В тот день, помню, в притворе, на самом входе, отпевали усопшего. Как раз в это время родственники прощались с покойным. Я благоразумно решил держаться поближе к отцу Лаврентию, на всякий случай, мало ли что. Мы прошли вглубь храма, там уже никого не было, и я смог спокойно без опаски рассмотреть его внутреннее убранство. Меня поражали большущие старинные паникадила со сменными свечами. У них долгие службы, а электричества в своих храмах старообрядцы не признают, вот и приходится по нескольку раз за службу менять свечи. Увидел я и купели для крещения младенцев. Их было несколько, и все они были достойны того, чтобы выставляться где-нибудь в историческом музее. Но особенно меня порадовали иконы. В местном ряду, по обе стороны от царских врат находились два образа поразительной красоты и гармонии. Указав на них, отец Лаврентий предположил, что если эти иконы и не принадлежат кисти преподобного Андрея Рублёва, то вполне возможно, что они написаны его непосредственными учениками. И ещё удивляло обилие сюжетных икон на темы из Ветхого Завета, подобных «Шестодневу». Сейчас вспоминаю, как я их рассматривал, как хотелось задержаться возле них подольше, но нужно было спешить за группой.

По стенам вдоль храма в специальных ящиках находилось множество мощевиков, но чьи это мощи, разобрать было невозможно. Такое обилие святынь, интересных икон, захватило меня, и я, забыв все предостережения отца настоятеля, стал креститься троеперстно и прикладываться к ним. Мне казалось, что я на небесах, особенно, когда увидел огромное древнее изображение Христа Спасителя, наверное, ещё византийского письма. Образ меня пленил, я стоял рядом с ним и не мог отойти. И, конечно же, снова и снова нарушал технику нашей безопасности. Но потом пришёл в себя, вспомнил, где нахожусь, и стал осматриваться вокруг. Моя группа уже ушла далеко вперёд. Я остался один, и древлеправославные вполне могли, воспользовавшись моментом, подкрасться ко мне и нападуть. Вижу, действительно, в разных уголках храма стоят, или чем-то занимаются несколько женщин. Они периодически и с интересом поглядывали в мою сторону, но, как ни странно, никто из них не проявлял агрессивных намерений.

Более того, уже перед тем как покинуть храм мы подошли к ним. Эти труженицы, совершая титанический труд, каждый раз перед службой специальной мастикой натирают деревянные полы, положенные поверху старых металлических плит. Женщины дружелюбно рассматривали нас с отцом Нафанаилом. Их взгляды, вопреки ожиданиям, такие открытые и добрые, поразили моего друга, и тот, расчувствовавшись, сказал им несколько слов в благодарность за то, с какой любовью они относятся к дому Божьему, и в какой чистоте его сохраняют. А они, поклонившись в ответ, хором загалдели и стали просить не забывать их и снова приезжать. Мы выходим из

бокового входа с южной стороны, и я слышу как отец Лаврентий, обращаясь к настоятелю, удивляется: — Оказывается, мы с тобой совершенно не знаем наших верующих. Я боялся, как бы чего не вышло, а они, напротив, целовать их готовы.

После экскурсии по храму отец Лаврентий повёл нас в здание издательского отдела. Мы поднялись по лестнице и вошли в большую захламлённую комнату с таким же большим круглым столом посередине. Такие столы были в обычае в пятидесятые годы прошлого столетия. На нём, как и везде по комнате, в самых разнообразных сочетаниях валялись старые журналы и календари. Тогда же наш гид представил нам, я уже не помню, то ли сотрудника, то ли заведующего отделом. Двое мужей пошептались, и сотрудник немедленно исчез за дверью.

Интересное наблюдение, если женщины о чём-то шепчутся между собой, то шептаться они могут о чём угодно, но если шепчутся мужики, то тема шептания, как правило, всё одна и та же, независимо от вероисповедания. Кстати, и в тот раз моя наблюдательность меня не подвела. Вскоре сотрудник вернулся с сумкой, из которой выглядывало горлышко бутылки. Скинув себя пальто, он широким жестом сбросил со стола в угол пожелтевшую макулатуру и стал сервировать стол. Ловкими движениями мужчина порезал хлеб, чесночную колбасу и открыл бутылку коньяку. Отец Лаврентий ему помогал, а потом пригласил нас к столу.

— Дорогие мои, — взял он слово, — я не стал вам заранее ничего сообщать, но сегодня у меня день рождения и я хочу отпраздновать его здесь вместе с вами. Конечно, мы были тронуты его вниманием, первый же тост подняли за его здоровье, и стоя, спели нашему гиду «многая лета».

Весть о том, что в помещении издательского отдела, то есть в самом, что ни на есть идейном центре старообрядчества сидят за столом никониане и пьют водку, мгновенно разнеслась по всей слободе. И народ пошёл дивиться на доселе невиданное чудо. Дверь в комнату то и дело приоткрывалась, и в проходе возникал очередной бородач, а то и сразу несколько, с интересом, выглядывающих из-за плеча друг у друга. Словно эксперты они по-деловому рассматривали нас с отцом Нафанаилом: — Точно, никониане, — раздавалось в коридоре, — Один хоть и бородач, но больно уж толстый, а другой, вообще, стриженный, как латинянин. Это уже про меня. Я сидел, и не знал, куда от стыда деваться. Это, знаете, как во сне, бывает, иногда, почему то видишь себя в одной майке, днём во дворе, и обязательно вокруг тебя крутится куча народу, а ты от стыда только и мечтаешь поскорее проснуться.

Неожиданно дверь широко отворилась, и в комнату вошёл человек в подряснике. Он взял стул и придвинул его ближе к столу, но так, что бы и за столом не сидеть, а в то же время, и не отдельно. Он смотрел на нас, слушал застольные разглагольствования отца Лаврентия и, видимо, гадал, во-первых, кто мы такие, а, во-вторых, на каком основании мы здесь у них устроили застолье. Человек стал осторожно задавать нам вопросы, предполагая, что мы некая официальная делегация. Когда же он узнал, что мы просто отмечаем день рождения нашего радушного хозяина, то поднялся и в недоумении вышел. После него точно так же на стул по очерёдности садились ещё двое, или трое, но, несмотря на наши предложения, никто из них к пище так и не притронулся. Может, где-то в келейной обстановке они бы к нам и присоединились, но здесь, на виду у всей слободы, никто не рискнул. Как же я в тот момент восхищался отцом Лаврентием.

После всех стул дознавателя занял очередной священник. Он, как и остальные, к пище не притронулся. Потом, обращаясь ко мне, спросил: — Скажите, вот вы, как современный представитель новообрядной церкви, как вы оцениваете события, приведшие к церковному расколу в 17 веке? Ваше мнение, кто в этом виноват, и что вы предлагаете делать дальше?

Отец Нафанаил, до того мирно беседовавший с Владимиром Алексеевичем и отцом Лаврентием, встрепенулся. Он услышал вопрос, о котором мечтал во все годы своего увлечения старообрядчеством. Ведь в нашей среде эта тема, как правило, интересует немногих. И вдруг, собеседник сам, без всякого принуждения, задаёт столь вожделенный вопрос. — А, позвольте мне, уважаемый, кратенько изложить свою точку зрения, — дрожащим от радости и нетерпения голосом, проговорил батюшка. И он её изложил. Это был потрясающий монолог. Водопад из подробнейших сведений, сопровождаемый нескончаемым числом цитат и ссылок на труды церковных историков с обеих сторон, сплошной стеной низвергался на наши головы.

Вечерело, батюшка закончил, мы с Владимиром Алексеевичем, не стовариваясь, дружно зааплодировали. Единственным недостатком доклада было то, что никто из слушателей так и не понял, кто же на самом деле был виноват. Поэтому после всеобщего минутного замешательства я предложил толерантный тост за дружбу, и мир во всём мире, с чем все и согласились.

Я так увлёкся воспоминаниями о том блестящем выступлении отца игумена, что совершенно упустил из виду, как отец Лаврентий несколько раз выходил из-за стола, а потом, уже когда мы уезжали, сообщил, что всё

это время искал возможность представить нас митрополиту Андриану. К сожалению, а это особенно понимаешь сегодня, по прошествии нескольких лет, владыка Андриан не смог нас принять. Он был болен, и в тот день его самочувствие резко ухудшилось, он вынужден был лечь, а принимать нас, лёжа в постели, ему было неудобно. Так что, он просил передать нам поклон, и прислал по экземпляру церковного календаря.

Через полгода, митрополит Андриан, до этого уже перенесший два инфаркта и операцию на сердце, возглавит Великоорецкий крестный ход. День будет по-настоящему летним, и владыка, изнемогая от жары, решит зайти охладиться в реку. Он войдёт в воду, и уже больше из неё не выйдет. Из-за резкого перепада температур его сердце остановится. Это случится день в день, и чуть ли не минута в минуту, только с разницей в два года, после смерти дорогого мне человека. Замечательная христианская кончина, первого, и самого молодого за всю историю их иерархии, старообрядческого митрополита, заявившего о необходимости налаживать отношения с внешним миром, в том числе и с нашей церковью. Первому труднее всех, отсюда, видимо, и три инфаркта за полтора года.

Возвращаясь домой, мы по дороге подвезли одного священноинока, который в благодарность, не смотря на позднее время, любезно открыл для нас свой храм, позволив приложиться к старинным иконам.

Прощаясь с нами, отец Лаврентий неожиданно сказал: — Я хочу от всего сердца поблагодарить вас за эту поездку. Мы удивились: — Что вы, батюшка, это нам должно благодарить вас за такую замечательную экскурсию. Он сделал останавливающий жест рукой: — Отцы, я старый человек, а Рогожская слобода мой дом, в котором я вырос. Со всей ответственностью заявляю, что вы первые православные священники нового обряда, которые, как друзья, были приняты в слободе. Я хотел провести вас по Покровскому собору и накрыть стол там же, среди моих единоверцев и друзей. Я хочу донести до вас, а через вас до всех остальных, что мы не враги друг другу. Вот там за столом прозвучал вопрос, что делать дальше? Нужно становиться мудрее, у нас не осталось времени на вражду. И ещё...

Было видно, что человек расчувствовался, хотел что-то добавить, но не стал. Махнул рукой, и уже было пошёл, как вдруг, словно что-то вспомнил остановился и посмотрел в мою сторону: — Отец Александр, я тебя умоляю, не стригись ты так больше. Потом развернулся и с присущей ему уверенностью, не оборачиваясь, зашагал к себе в дом.

Редакция газеты «Воскресный благовест» приглашает к сотрудничеству внештатных корреспондентов, тел. 8—916—671—09—84

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВЕСТ

Вестник Русского Благодичия

Адрес в интернет <http://orthodox-ruza.ru/>

Адрес редакции для писем: 143100, Московская область, г. Руза, ул. Дмитровская, д. 12 «Б»

Главный редактор — протоиерей Игорь Лепешинский ; **E-mail для писем, комментариев и статей:** dimruza@mail.ru

Распространитель — Алексей Волчков, тел: 8—926—278—28—35

Фото — Игорь Нефедов, Мария Шумилова, Валентина Бобылева

Отпечатана: Типография ОАО «ИД» «Красная звезда»; 123007, Москва, Хорошевское шоссе, 38. www.redstarph.ru. Тираж 2500 экз. Заказ № 5883

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в хозяйственных целях. Если газета стала не нужна, то отдайте её ближнему или принесите в храм.